

Глава 15.2 - Теплая температура (2)

Узнав, что приближаются ее выпускные экзамены, Гу Пиншен вскоре заказал билеты на самолет для нее. Перед тем, как она уехать, она настояла на том, чтобы сопроводить его на его последующий медицинский осмотр.

Когда они прибыли, было обеденное время. Доктор Ляо, с которым у него были очень тесные отношения, только что закончил операцию, и после душа, подсушив волосы, он пришел и поздоровался с Гу Пиншеном. «Наконец-то я увижу твою жену».

Тон Янь застенчиво улыбнулась, все еще не очень привыкшая к этой конкретной форме обращения к ней. Принимая все медицинские отчеты за предыдущие несколько дней, он передал их Гу Пиншену. В кабинете доктора Ляо они начали общаться быстро и очень технически. Она не понимала, что она слышала, и чувствовала, что все время, манера доктора Ляо была очень серьезной и осторожной. В конце концов, когда она начала нервно сжимать пальцы, Гу Пиншен, наконец, усмехнулся и предупредил доктора: «Моя жена очень испугалась. Если ты будешь так торжественно говорить, она начнет слишком много читать».

«Не бойся». Улыбаясь, доктор Ляо налил стакан воды и протянул его Тон Янь. «В течение этих лет он давно нашел способы справиться со всем. Кроме того, операция на этот раз была настолько успешной, что не должно быть серьезных проблем, по крайней мере, в ближайшие десять лет. На самом деле, она считается неплохой. У меня здесь несколько пациентов с ТОРС, которые в течение этих июльских дней напрягаются, чтобы просто пытаться дышать и имеют серьезные проблемы с их легкими.

Тон Янь приняла у него стакан, чувствуя, что этот врач действительно не знал, как утешать людей.

Гу Пиншен тоже рассмеялся. «Если будут какие-то проблемы, просто напишите мне прямо ».

"Вы идите. У меня есть еще одна операция сегодня днем, и у меня нет времени внимательно их читать. И во всяком случае, твои проблемы не те, что я, как хирург-ортопед, могу решить ... Гу Пиншен нахмурился и посмотрел на него. Сразу же он остановил то, что он говорил, и объяснил Тон Янь.

«Пожалуйста, не пойми неправильно. Так бывает когда ты врач. Ты всегда говоришь о самых плохих проблемах в первую очередь ».

«Я понимаю, спасибо».

Хотя Тон Янь выразила свое понимание, по пути домой, она все еще чувствовала постоянное чувство беспокойства. Когда была ночь и приблизилось время, чтобы ложиться спать, она, наконец, больше не могла сдержаться. Она посмотрела ему в глаза с серьезным взглядом и сказала ему: «Если что-то не так с твоим здоровьем или если ты чувствуешь себя нехорошо, ты не должен скрывать это от меня».

Рука Гу Пиншена была на ее талии и мягко погладив ее, он ответил со смехом в голосе: «Ты думала целый день, чтобы просто сказать это одно предложение?»

«Я серьезно». Тон Янь продолжала подчеркивать: «Если что-то плохое, ты должен сообщить мне».

«Хорошо», - ответил он.

Тон Янь опустила голову, зная, что он не будет полностью соблюдать это. Это было бы так же, как когда он был в Соединенных Штатах, где секретная видеозапись Пинфана показала ему, что он уже лежит в больнице, но на следующий день он все же отправил ей видеоролик, где он осматривал достопримечательности и веселился, для того, чтобы попытаться скрыть свое состояние и ввести ее в заблуждение ... Таким образом, казалось бы, он «хотел только показывать сладости жизни и не хотел делиться горечью».

На следующий день он отвез ее в аэропорт.

Когда она была в самолете, она сжала свою теперь - пустую руку и начала успокаиваться. Это было всего лишь десять дней. Сдаст экзамены, вычистит комнату в общежитии, и получит форму обучения на четвертый год и свое рекомендательное письмо. Затем, десять дней спустя, она вернется сюда снова.

Вернувшись в университет, она очень торжественно вытащила заключение болезни Бабушки и сдала один экземпляр в университет, а другой - учителю морского права.

Когда она получила форму для стажировки, а также рекомендательное письмо, один из ее преподавателей факультета с интересом спросил ее, хочет ли она, чтобы преподаватель помог организовать для нее стажировку. Относительно этого, прежде чем она вернулась в школу, Гу Пиншен уже договорился о ней. Однако она не могла сказать это прямо и просто сказала, что ей нужно проработать о бабушке, но она обязательно завершит свою однолетнюю стажировку в Пекине.

Экзамены по физике и морскому праву разделились на один день. После окончания экзамена по морскому праву Шень Яо потащила ее в библиотеку по тонкой причине, что это была их «заключительная учебная сессия в библиотеке».

Из ностальгии Шень Яо очень встала рано, чтобы занять то место, где они часто сидели.

Их места были у окна, и на них сиял солнечный свет. Однако из-за того, что в библиотеке работал кондиционер жара середины лета не ощущалась.

Положив голову на стол, она снова и снова просматривала подробные решения, которые Гу Пиншен выписал ей по задачам физики. Она читала их много раз уже, и, глядя на эту стопку бумаг формата А4, ее разум вскоре начал блуждать. Однако очень скоро шепоты близлежащих людей вырвали ее из ее оцепенения.

Хотя она называла это их «частным шепотом», было бы более уместно сказать, что они были критикой перед лицом.

Слова обычно звучали так: «здоровье ухудшилось из-за аборт, поэтому ей пришлось временно приостановить учебу», «все время, университет закрывал ее за нее» и т.д. Наконец она поняла, что эти так называемые слухи о которых, Шень Яо так рассказывала. Итак, оказалось, что предполагаемые сообщения были о «временной приостановке обучения из-за аборт».

Шень Яо тоже слышала шепот. Враждебно, она ткнула карандашом вниз и посмотрела на тех немногих студентов, сказав Тон Янь: «Если бы я знала, я бы не заставила тебя прийти сюда вместе со мной. Ты понятия не имеешь. Слухи об истории Учителя Гу, которые ходят тут, настолько экстравагантны. Эти люди просто завидуют ».

Тон Янь сказала с насмешкой: «Чему они завидуют? Тому, что я должна сдавать физику

четвертый раз?

Шень Яо очень нехотя посмеялась над этим. «Тон Янь Вуцзи, ты серьезно ...»

Высунув язык, Тон Янь молча просто усмехнулась.

Сказать, что она не возражала, было невозможно, но она не могла взять медицинскую справку бабушки, скопировать ее и положить в руки каждого, верно?

Когда они обе были счастливы, участвуя в раундах (вы издевались надо мной когда-то, теперь моя очередь) Ван Сяору прибыла, одетая очень поразительно, и таким образом, как будто она опоздала на моду, она бросила свой рюкзак на их длинный стол. Садясь, она заявила “ ” у хорошего студента, которым я являюсь, нет экзаменов после окончания экзамена по морскому праву, но я все еще должна составить вам компанию, пока вы учитесь ... серьезно, я не была осторожна при выборе друзей.”

Шень Яо, покачивая карандашом, ухмыльнулась: «Пришла богиня сплетен. Тон Янь Вуцзи, тебе больше не нужно бояться..»

Ван Сяору не поняла. «Что происходит? Чего боится Тон Вуцзи?»

«Сплетней и слухов». Взгляд Шень Яо пробежал полукругом. «О Великолепном Гу».

С «о,» Ван Сяору ответила: «Ты слушаешь их что ли? Когда люди достигают четвертого года, они начинают становиться злыми. Ты знаешь, все это из-за вступительных экзаменов для поступления в аспирантуру, учебы за границей, поисков работы. Ты даже не знаешь о всех этих интригах, которые происходят в общежитиях. Они гораздо более захватывающие, чем твои. В комнате в общежитии рядом с нами, когда я собирала вещи сейчас, я даже слышала как они спорили. Она быстро открыла свой рюкзак и показала, что вытаскивает книгу. «И все же, иметь Учителя Гу, как ты, означает, что ты должна что-то потерять».

Шень Яо согласилась с этим заявлением.

«Да. «Баланс», ты знаешь? Если ты получаешь что-то слишком хорошее, тебе придется отказаться от некоторых других вещей. В противном случае даже Небеса будут завидовать тебе».

У Тон Янь действительно не было духа продолжать наблюдать за ними, а они непрерывно пытались успокоить ее. «Меня действительно не беспокоит то, что говорят. Это действительно мелочи, настолько мелочи, что им нет места в моем сознании ». По сравнению с многолетними проблемами в ее жизни, сплетни и слухи действительно не имели никакого веса.

«Да, конечно». Шень Яо подняла губы. «В моих глазах ты похожа на тонкий маленький стебель растения, выращенный в теплице. Тебя просто пересадили из теплицы семьи Тон в большую семью Гу. И здесь ты пытаешься притвориться, что тебе пришлось пройти через суровые взлеты и падения жизни ... »

Тон Янь подняла брови и улыбнулась. Ее пальцы бессознательно закрутили ее карандаш, когда она опустила голову и продолжала смотреть на свои задания по практике.

К десяти часам они покинули библиотеку. Снаружи дождь начал падать на землю. Было много студентов второго и третьего курсов университета, которые не принесли зонтики и теперь были тесно толпились у входа в библиотеку, наблюдая вечернее торжество, которое

проводилось на открытом воздухе.

Дождь становился все сильнее, и люди, сжимаясь на внешнем краю толпы, непрерывно двигались назад. Тон Янь и Шень Яо не могли отступить дальше, и, когда они оба крепко прижались спиной к стеклянной стене библиотеки, они обменялись кривой улыбкой. В этом месте, которое они занимали, помимо ревущей звуковой системы сцены, они действительно ничего не могли увидеть.

Она подняла мобильный телефон и взглянула на него. Во время этой суматохи минуту назад Гу Пиншен отправил текстовое сообщение: сегодня вечером в Шанхае выпадет осадок с сильным ливнем. Не увлекайся так сильно, что ты забудешь обо всем остальном и забудешь укрыться от дождя. Т.К.

«Хорошо, привет!» Учитель Гу постоянно следит даже за прогнозом погоды? Глаза Шень Яо коснулись ее экрана, и, щелкнув языком похвально, она вздохнула: «Я разработала это для тебя. Целого года стажировки будет достаточно для того, чтобы ты родила ребенка. Это план ... »

Тон Янь жестоко ударила ее локтем.

Внезапно пришло еще одно сообщение, и она открыла его, чтобы увидеть. Это было также от него: поздняя ночная закуска, которую я приготовил, была отвратительной. Я зарабатываю деньги, чтобы обеспечить семью, но не могу поесть вкусную еду. Она была очень печальной для мистера ГУ в последние несколько дней. ТК

<http://tl.rulate.ru/book/12100/272372>